

Библиографические ссылки

1. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Том 1: Введение в церковную историю. СПб., 1907.
2. The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mytilene. L., 1899.
3. *Пигулевская Н. В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1.
4. *Blaudeau P.* Alexandrie et Constantinople 451–491. De l’histoire à la géo-ecclésiologie. Rome, 2006.
5. The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011.
6. *Allen P.* Zachariah Scholasticus and the «Historia ecclesiastica» of Evagrius Scholasticus // JThSt. NS. 1980. Vol. 31. P. 471–488.
7. *Bidez J., Parmentier L.*, The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. L., 1898.
8. Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta. Louvain, 1919–1924.
9. *Greatrex G.* Pseudo-Zacharian of Mytilene the context and nature of his work. Liverpool, 2011.
10. *Kugener M. A.* La compilation historique de Pseudo-Zacharie le Rhéteur // ROC. 1900. Vol. 5. P. 201–214, 461–480.

К ПРОСОПОГРАФИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: ШЕСТЬ ЗОСИМОВ V ВЕКА

Н. Н. Болгов, А. М. Болгова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия,
bolgov@bsu.edu.ru, bolgova@bsu.edu.ru

В работе рассматривается проблема идентификации нескольких ранневизантийских litterati – интеллектуалов в области гуманитарного знания, которые носили одно и то же имя Зосим. Наиболее известен из них историк Зосим, автор проязыческого сочинения рубежа V–VI вв., однако о его биографии почти ничего не известно. Более запутанной выглядит ситуация с остальными. Предлагается анализ имеющихся в историографии точек зрения и оценивается степень убедительности предлагаемых гипотез.

Ключевые слова: Ранняя Византия; просопография; Зосим; Газа; Аскалон; Константинополь.

ON THE PROSOPOGRAPHY OF EARLY BYZANTIUM’S INTELLECTUALS: SIX ZOSIMUSES OF THE V CENTURY

N. Bolgov, A. Bolgova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, bolgov@bsu.edu.ru, bolgova@bsu.edu.ru

The paper deals with the problem of identifying several early Byzantine litterati – intellectuals in the field of humanitarian knowledge, who bore the same name Zosimus. The most famous of them is the historian Zosimus, the author of a pro-pagan work at the turn of the 5th–6th centuries, but almost nothing is known about his biography. The situation with the others looks more confusing. An analysis of the points of view available in historiography is offered and the degree of persuasiveness of the proposed hypotheses is assessed.

Keywords: Early Byzantium; prosopography; Zosimus; Gaza; Ascalon; Constantinople.

В просопографии интеллектуалов Ранней Византии встречается интересный случай – на протяжении V столетия мы встречаем сразу 6 персон с одинаковым именем Зосим, причем 5 из них определенно связаны с регионом юго-восточного

Средиземноморья от Александрии до Бейрута, а трое связаны непосредственно с Газой Палестинской. По поводу их идентификации в историографии предлагались различные решения, но ни одно из них не имеет исчерпывающего характера.

Зосим Александрийский (1). Более или менее определенной выглядит ситуация лишь с александрийским ритором начала V в. Зосимом (Zosimus 1: PLRE II, 1205). Это был ученик Теона Александрийского и издатель работ Афанасия, александрийского софиста IV в. (Ἐκ τῶν Ἀθανασίου τοῦ σοφιστοῦ Ἀλεξανδρείας, ὁ Ζώσιμος ὁ Θεῶνος διωρθώσατο μαθητής, τὰ χρησιμώτατα). Что касается Теона, то его идентифицируют с александрийским софистом Элием Теоном IV или V в. Теон являлся автором трактатов «О прогимнамах», «Искусство», «Риторические гипотезы», «Исследования о строении речи», комментариев к Исократу, Ксенофону и Демосфену и других работ (Suid. Θ 206).

Зосим комит – историк (6). Наиболее известен историк Зосим (2-я пол. V – начало VI вв.), комит и экс-адвокат фиска (Zosimus 6: PLRE II, 1206), автор «Новой истории» в 6 книгах. О его биографии мало что известно кроме того, что он жил и работал в Константинополе и занимал важные должности на государственной службе, а также был (крипто)язычником.

Одним из важнейших и спорных вопросов является вопрос о связи или отождествлении историка Зосима и иных Зосимов. В попытке реконструировать биографию Зосима-историка ряд авторитетных ученых пытаются связать его с иными Зосимами.

Ф. Пашу [1, р. VII–XX] и П. Афанасиади [2, р. 350–357] пишут о палестинском происхождении Зосима, используя для доказательства этого предположения отмечаемую ими особую антипатию историка по отношению к арабам (Zos. I. 18, 3), в основе которой можно обнаружить предубеждение жителя палестинского побережья к людям отдаленной глубинки. По контрасту с «внушающими отвращение арабами» Зосим хвалит египтян как законопослушных, учтивых, храбрых и справедливых (Zos. IV. 30, 31). Если его проегипетское пристрастие предполагает плодотворные связи с этой страной, то отсюда логично проистекает мнение о том, что Зосим принадлежал к тому поколению палестинцев, особенно из Газы, кто учился в Александрии и культивировал все виды словесности в своих работах, которые напоминали их александрийский опыт. Впоследствии Зосим историк сделал серьезную карьеру при дворе, став комитом и адвокатом фиска.

Зосим Газский (2). Самая интересная и сложная часть проблемы шести Зосимов относится к идентификации Зосима Газского (2) и Зосима Аскалонского (4). Оба они происходят из одного региона, близки по времени и занятиям. Уже в словаре Суда они сведены к одному лицу: «Зосим, газиец или аскалонец, софист, жил во времена Анастасия василевса. Написал «Риторический лексикон» в алфавитном порядке и комментарии к Демосфену и Лисию» (Suid. Z 169).

При этом надо сразу же отметить идентификацию Зосима-историка (6) с Зосимом Аскалонским (4) или Зосимом из Газы (2). Несмотря на близкое время жизни, их связь считается в историографии крайне сомнительной [3, с. 4-45].

Однако, Суда ошибается в отождествлении двух палестинцев между собой, на что четко указывает позиция составителей PLRE по Зосиму Газскому (Zosimus (Gaza) 2: PLRE II, 1205). Аргументами для этого служат указания иных письменных источников. У Георгия Кедрина (конец XI или начало XII в.) в «Хронике» мы читаем, что Зосим Газский, ритор (Ὁ Γαζαῖος ῥήτωρ) был казнен в правление императора Зенона в 490/491 г. (Cedr. I, р. 622). В таком случае этот автор процветал в середине – 2-й пол. V в. От его сочинений ничего не сохранилось.

Важным вопросом является вопрос о том, когда, где, как и за что мог быть казнен софист Зосим Газский (2)? У Георгия Кедрина убийство соотнесено с репрессиями Зенона против знати на 17-й год его царствования (начиная с 474 г., т. е. 491 год), т. е., в год смерти епископа Петра Белильщика и через год после смерти александрийского патриарха Петра Монга (Cedr. I, p. 619–622). У Кедрина непосредственно читаем, что Зосим, а также префект Аркадий вместе с другими из знати *«претерпели подобное»* (τὰ ὅμοια δὲ πέλονθε) тому, что случилось с магистром Илло и ученым патрикием Пелагием, которые были убиты по приказу императора Зенона. Пелагий, которого Кедрин прославляет за поэтический дар, был казнён за то, что открыто обличал императора в преступлениях, в частности, в смерти Илла. Перед смертью Пелагий взывал к христианскому Богу (Cedr. I, p. 621).

Сюжет с убийством Пелагия и репрессиями против префекта Аркадия отражен также в «Хронографии» Иоанна Малалы (VI в.) и «Пасхальной хронике» (VII в.), – причем в «Пасхальной хронике» событие датировано 490 г. Однако хронисты связывают гибель Пелагия не с противостоянием императору, а с предсказанием учёного комита Мавриана о том, что бывший силенциарий наследует царство и жену Зенона, а Пелагий как раз был силенциарием, за что и поплатился жизнью. Роль обличителя достаётся префекту Аркадию, обвинявшему Зенона в убийстве Пелагия. Согласно хроникам, Аркадий не был убит, но смог спастись от жестокой смерти, укрывшись в храме св. Софии. Малала также добавляет, что Зенон конфисковал имущество Аркадия (Malal. Chron. XV. 16; Chron. Pasch. a. 490). Сюжет с предсказанием комита (по имени Мариан) перед началом репрессий есть и у Кедрина (Cedr. I, p. 620–621), но конкретных последствий предсказания для отдельного лица не указывается.

Упоминание гибели Зосима Газского (2) в одном контексте с репрессиями против сановников и константинопольской знати (Ζώσιμος ὁ Γαζαῖος ῥήτωρ καὶ Ἀρκάδιος ὁ ἑπαρχὸς καὶ ἄλλοι τῶν ἐπισήμων) позволяет предположить, что газский ритор был в момент гибели в Константинополе и занимал там важное положение, хотя прямо в источниках он не именуется никак иначе нежели софистом.

Также нельзя исключать, что Зосим (2) был участником только что подавленного восстания Илла и Леонтия [4, с. 58–72], которые были узурпаторами в Антиохии (Malal. Chron. XV.12–14). Интересно, что бежавшие в ходе репрессий александрийские философы нашли приют у некоего язычника Антония в Газе, который «сделал Газу намного более святым местом, чем это было прежде» (Damasc. fr. 133). То есть, в конце V в. в Газе еще легально существовало язычество, а Зосим Газский (2) мог быть одним из языческих софистов, поддержавших восстание Илла и Леонтия, за что и поплатился.

Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что в Константинополе в 490/491 г. мог быть составлен заговор среди образованной знати и сановников, связанный с восстанием Илла, уходя корнями в восточные регионы империи, оплотом которого был языческая интеллигенция Востока. После подавления восстания и казни узурпаторов Леонтия и Илла в 488 г. (Marc. Com. Chron. a. 488), была раскрыта и разгромлена также константинопольская «ячейка» заговорщиков, в которую был вовлечен и префект Аркадий, а также сенаторская аристократия и интеллектуалы с Востока, в том числе Зосим Газский (2). Разгромом оппозиции обусловлены и репрессии Зенона в последние годы царствования (489–491 гг.).

При этом гадание Зенона у комита Мавриана/Мариана о преемнике царства могло быть устроенным императором публичным представлением, пародией на

языческие гадания перед тем, как разоблачить заговорщиков. Это может быть аргументом в пользу того, что Зосим Газский (2) также был язычником.

При этом повторим, что отождествлять Зосима Газского (2) и Зосима историка (6), несмотря на их общее язычество, нельзя, так как историк успел написать о событиях 498 г., то есть, в 491 г. не был казнен Зеноном. Кроме того, газиец везде именуется софистом, а историк – комитом и экс-адвокатом фиска.

Остается также заметить, что такой признанный специалист по позднеантичной риторике, как Малькольм Хит, ошибается в дате казни Зосима Газского (2), помещая ее в 477 г. без всяких оснований [5, p. 129–160]. Возможно, ученый соотносит гибель Зосима с репрессиями Зенона после свержения узурпатора Василиска (Malal. Chron. XV.5; Theoph. Chron. a. 5969/469), но прямых указаний на это в данных источниках нет, а у Кедрина они есть (с косвенной параллелью в Пасхальной хронике).

Зосим Аскалонский (4) считается в PLRE (Zosimus (Ascalon) 4: PLRE II, 1206) грамматиком конца V – начала VI вв. и схолиастом – автором комментариев на Демосфена и Лисия, а также Λέξις ῥητορικῆ (Риторического словаря) в стихах. Он работал в царствование императора Анастасия (491–518) (Suid. Z 169). Его первая работа представляла собой комментарии на Фукидида и Исократу, она не сохранилась [6, S. 790–794].

Как видим, работа грамматика и схолиаста достаточно сильно отличается от работы софиста. Отличается и время жизни двух Зосимов.

П. Афанасиади допускает отождествление Зосима Аскалонского (2) и историка (6) [2, p. 350–357]. Однако, комментарии к Демосфену и Лисию Зосима Аскалонского (4) очень сложны, насыщены стилистически и совсем не похожи на простой язык «Новой истории» [6, S. 790–794].

Таким образом, Зосим Аскалонский (4) – наиболее самостоятельная фигура среди всех Зосимов, и отождествления его с другими тезками наименее возможны.

Зосим – адресат Энея Газского (3). Некий Зосим (Zosimus 3: PLRE II, 1205) был адресатом 10-го письма Энея Газского (Aen. Gaz. Ep. 10). Оно адресовано «Зосиму софисту» (Ζωσίμῳ σοφιστῆ). В письме Энея речь идет о том, что указанный Зосим отлично подходит для роли опекуна над старым поэтом Павлом, зная поэзию.

По поводу идентификации Зосима (3) можно предложить два решения. Первое – это «особый» Зосим, не совпадающий со всеми прочими.

Второе позволяет сделать предположение об отождествлении его с ритором Зосимом Газским (2), убитым во времена Зенона. Так как годами жизни Энея Газского мы считаем 412/430 – 512/520 гг., при всей сложности определения этих дат [7, с. 221], то эта гипотеза представляется возможной, тем более, что оба интеллектуала – Эней и Зосим – происходили из одного города и принадлежали к одной и той же социокультурной группе. Однако, учитывая возможность карьеры и последующей казни Зосима Газского (2) в столице, приглашение опекать старого поэта Павла следует отнести к молодости нашего героя.

Зосим принкипс. Также у Энея Газского есть другое письмо (Ep. 8), к некому *принкипсу* Зосиму, которого он хвалит за успешное плавание с целью посмотреть мир и повидать друзей и родные места (Aen. Gaz. Ep. 8). Этот Зосим явно занимал государственную должность, а не был лицом свободных профессий, поэтому его сложно считать тем же лицом, что и Зосим (3) из письма 10 Энея.

Но возможно ли отождествление принкипса с Зосимом Газским (2), уже делающим карьеру софиста в столице? Вряд ли, так как Зосим Газский (2) нигде в

иных источниках не упоминается с чином государственной службы. А вот Зосим историк (6) как раз и хронологически, и по чину мог бы подойти на эту роль.

В любом случае, в отличие от составителей PLRE, мы бы отделили этого Зосима от Зосима (3), несмотря на то, что они оба упоминаются в эпистолярной Энея Газского. С интеллектуалами же он связан как корреспондент Прокопия Газского.

Зосим – адресат Прокопия Газского (5). Также в корпусе писем Прокопия Газского упоминается его ученик по имени Зосим (Zosimus 5: PLRE II, 1206), наряду с неким Макарием (Macarius 5: PLRE II, 697). Оба в момент переписки были студентами-юристами, обучались под руководством Вавилы, скорее всего, в знаменитой школе права в Берите (πρὸς νόμων χάριν ἀλαίροντες), и получили от Прокопия Газского одно письмо (Proc. Gaz. Ep. 153).

В отличие от Энея, годы жизни Прокопия более определены – это 465 – 527/8 гг. [8, с. 101–107]. Это позволяет предположить, что Зосим юрист (5) – скорее всего, какой-то еще один самостоятельный Зосим, не связанный с предыдущими, поскольку он еще студент, и явно моложе Зосима Газского (2).

Прокопий, вместе с тем, пишет, что оба адресата этого письма ранее учились у него (Прокопия) риторике, а теперь перешли к ученойшему Вавиле изучать законы (Proc. Gaz. Ep. 153). Ситуации, подобные описанным в письме, с переходом из одной школы в другую, в том числе со сменой дисциплины, отражены в сочинении «Жизнь Севира» историка и епископа 2-й пол. V – 1-й трети VI вв. Захарии Схоластика (тоже аскалонита по рождению): получив образование в Александрии (или Газе), некоторые молодые (или уже не очень молодые) люди отправлялись в Беритскую школу права за вторым образованием с целью сделать карьеру на государственной службе (для чего данная школа давала лучшую в империи возможность) (Zach. V. Sev. 62).

Адресат письма 153, ученик Прокопия Газского, перешедший от него в юридическую школу, не может быть историком Зосимом (6) по хронологическим основаниям. Историк написал свою работу между 498 и 501 гг., когда был уже отменен налог хрисаргир, но еще не были отменены танцы пантомимов, а сама его история не отредактирована, что заняло бы вряд ли более года. То есть, скорее всего, историк умер, возможно, в 501 или 502 г. [9, р. 109]. На этот момент Зосим (6) был уже умудренный опытом, состоявшийся адвокат фиска, а никак не студент. Более того, тон письма Прокопия Газского предполагает, что его адресат скорее всего, был христианином (Proc. Gaz. Ep. 153), в то время как историк Зосим (6) был ярким язычником (напр., Zos. II.7; Phot. Bibl. 98; Evagr. HE. III.40–41).

Также отметим, что Ф. Пашу считает Прокопия Газского учителем историка Зосима (6) [1, р. VII–XX], однако прямых источников об этом нет, а последний должен быть его ровесником, принадлежавшим к тому же поколению.

Таким образом, работа по идентификации шести ранневизантийских интеллектуалов по имени Зосим V столетия нуждается в продолжении.

Яснее всего выступает ситуация с Зосимом Александрийским (1), который предстает самой обособленной фигурой, которую трудно связать с другими.

Остальные представляют собой сложный клубок отождествлений и возможных пересечений:

- наиболее самостоятельной фигурой среди прочих выглядит Зосим Аскалонский (4);
- важны палестинские привязки в очень темной биографии Зосима историка (6);
- интересные аспекты можно раскрыть, проецируя гибель Зосима Газского (2) в 491 г. на общественно-политическую ситуацию в Византии конца V в.;

– перспективны новые поиски в отношении принкипса Зосима (Aen. Gaz. Ер. 8), которого, скорее всего, следует признать еще одним — седьмым Зосимом.

Вместе с тем, до полной ясности между всеми этими тѣзками и современниками, составляющими своеобразный ряд ранневизантийских интеллектуалов, пока еще достаточно далеко.

Библиографические ссылки

1. *Paschoud F.* Introduction. I. Personnalité de Zosime; détermination de l' époque où il a vécu // *Zosime. Histoire Nouvelle. T. I. Livres I–II.* Paris, 2000. P. VII–XX.
2. *Athanassiadi P.* Who was Count Zosimus // *Damascius. The Philosophical History.* Athens, 1999. P. 350–357.
3. *Болгов Н. Н.* Зосим – последний античный историк // *Зосим. Новая история.* Белгород, 2010. С. 4–45.
4. *Козлов А. С.* Политическая оппозиция к правительству Византии в 476-491 гг.: основные направления и социальное содержание // *Античная древность и средние века.* 1988. № 24. С. 58–72.
5. *Heath M.* Theon and the history of the progymnasmata // *Greek, Roman, and Byzantine Studies.* 2002/3. 43. P. 129–160.
6. *Wissowa G., Kroll W.* *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Bd. X A. Stuttgart, 1972. S. 790–794.
7. *Болгова А. М.* Ранневизантийские портреты. Риторы. Софисты. Философы. Белгород, 2018.
8. *Болгова А. М.* Прокопий Газский: ритор и богослов // *Проблемы истории, филологии, культуры.* № 2. 2014. С. 101–107.
9. *Treadgold W.* *The Early Byzantine Historians.* L.; N. Y., 2007.